

народный волонтерский проект

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА – ЮЖНЫЙ УРАЛ

Фронтовые письма
о любви
Часть 3

Почтовая марка

2. Златоуст
Чайво-Области
Шаганайская
Мамайская
Одесская

902

Письмо

Письмо

Письмо

Письмо

Организатор:
Челябинская областная
универсальная научная
библиотека

**Анна Николаевна Симонова
Вера Николаевна Штыхван
Наталья Рудольфовна Соловьева
Полевая почта – Южный
Урал. Фронтовые
письма о любви. Часть 3
Серия «Полевая почта –
Южный Урал», книга 12**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54143830
SelfPub; 2020*

Аннотация

Серия электронных книг подготовлена Челябинской областной универсальной научной библиотекой и стала результатом реализации проекта по оцифровке коллекции из более чем 500 писем, почтовых карточек и фрагментов дневников южноуральцев – участников Великой Отечественной войны. Двенадцатая книга серии содержит документы, переданные О. Ю. Кушниренко. Перед нами третья (заключительная) часть истории настоящей любви и искренних чувств. Через судьбы отдельных людей публикация писем с фронта становится документальным

свидетельством эпохи, своеобразным эпистолярным наследием.
Книга адресована широкому кругу читателей.

От составителей

Издание представляет собой серию книг, подготовленных Челябинской областной универсальной научной библиотекой по материалам народного волонтерского проекта «Полевая почта – Южный Урал» (письма с фронта 1941–1945 гг.), посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В целом книги содержат более 500 писем, открыток с фронта (в том числе письма на старотатарском, чувашском, латинском языках, письма, написанные арабской вязью), переданных жителями г. Челябинска и Челябинской области организаторам проекта. Каждое письмо представлено в виде отсканированного оригинала документа и перепечатанной версии письма в текстовом редакторе. Организаторами проекта принято решение сохранить стилистику и орфографию авторов, подчеркнув тем самым историческую значимость данных артефактов более чем 70-летней давности.

Первые книги серии содержат письма, систематизированные в хронологическом порядке по дате отправления письма адресату: 1941, 1942, 1943, 1944, 1945 гг. Внутри каждого периода письма также сгруппированы хронологически (январь–декабрь).

Книга «Документы военной эпохи» знакомит с письмами, дату написания которых установить не удалось, материалами невоенных лет, открытыми письмами из газет и дневниками

участников войны.

Последние книги серии – «Фронтовые письма о любви». Это история настоящей любви и искренних чувств. Документы – более 50 писем, в т. ч. несколько открыток, – переданы О. Ю. Кушниренко для публикации в серии.

Электронные издания не претендуют на исчерпывающую полноту охвата исторического материала: они включают все, что удалось собрать организаторам проекта.

Составители выражают признательность за оказанную поддержку и помощь партнерам проекта – Министерству культуры Челябинской области, Общественной палате Челябинской области, Региональному отделению ООД «Бессмертный полк России» в Челябинской области, Компании ЛитРес и издательской платформе ЛитРес:Самиздат, Центральным городским и районным библиотекам Челябинской области, Челябинскому областному Совету ветеранов, Конгрессу татар Челябинской области, Общественному движению «Наш Челябинск», вузам и образовательным учреждениям г. Челябинска и Челябинской области, Ассоциации волонтеров Южного Урала.

Благодарим челябинцев и жителей области за неравнодушие и отклик, за каждый сохраненный фронтовой треугольник. Письма написаны в окопе между боями, по пути на фронт, в воронке от бомбы, в госпитале. Они адресованы родным и близким не только из городов области – Челябинска, Магнитогорска, Миасса, Карабаша, Троицка, Коркино,

Копейска, Верхнего Уфалея, Озерска, – но и из южноуральской глубинки.

О чем эти письма? В них – дыхание войны и тревога о близких и детях, уважительное и доброе отношение к матери, женщине, подруге; солдатские будни и бесконечная вера в Победу. Письма с фронта помогают понять, как выстояли и победили наши деды и прадеды, как жили их матери, жены и дети. Написанные простым бесхитростным языком они по сути – о большой любви к самому дорогому для сердца солдата: семье и Родине.

У каждого солдатского треугольника своя судьба. Для многих обладателей писем – это последняя весточка с фронта от близкого человека. Письма с фронта сегодня – не просто переписка, не только уникальный исторический документ и живая история фронтовой повседневности, но и важное свидетельство огромной нравственной силы народа и нашей памяти о великом подвиге и Великой Победе.

Фронтовые письма о любви

Предисловие

В этом сборнике собраны письма, написанные во время самой бесчеловечной Второй мировой войны. В книге письма о любви, самом прекрасном человеческом чувстве. Прочитав эти письма, вспоминаются слова Ромена Роллана: «Любовь стоит ровно столько же, сколько человек, её испы-

тывающий». Фронтовые письма о любви моей маме Мясниковой Л. Ф. (Кушниренко Л. Ф.) писал старший лейтенант Лесюков С. Д.

Первое письмо было датировано 20 ноября 1943 года. Всего писем было 56. Последнее письмо с фронта послано 18 ноября 1944 года старшиной взвода В. Ярчуком (он был единственный, кто выжил в бою), где был командиром старший лейтенант Лесюков С. Д. В письме сообщалось, что он погиб вместе с 22 его сослуживцами 31 октября 1944 года в Западной Польше на Висле.

Мама хранила всю жизнь эти письма и просила их опубликовать только после своей смерти. Мамуля умерла 6 июня 2017 года в возрасте 92 года. Выполняя её волю, я решил опубликовать эти письма отдельной книгой. Вечная память моей маме и её друга ст. лейтенанта Лесюкова С.Ф. Мой отец Кушниренко Ю.Д. канд. сх/наук. Был 18 лет директором южно-уральского научного института земледения в поселке Тимирязевский Чебаркульского района Челябинской области). Он знал и читал письма. Хранил их в специальной папке с пометкой «Хранить вечно».

Опубликовать письма решил её сын Кушниренко Олег Юрьевич (доктор медицинских наук.). Оригиналы писем находятся в «Государственном историческом музее Южного Урала» г. Челябинска.

Единственная фотография ст. лейтенанта С. Д. Лесюкова

Фото Кушниренко Л. Ф. (Мясниковой Л. Ф.)

Письмо от 1 октября 1944 года

1 октября 1944 г.

45

Моя дорогая девочка - Звездочка Люся!

Вот настало тебе, а вечером приедем
и тебе писать и потому сегодня пишу
спраду 2 письма. Мы говорим, что в пред-
дущем письме описана твои орудия. Но
такого письма я еще не получила. А ты еще
убаюкиваешь, что-то, легче дышать-ка! Вы-
думки дойдя 1/3 письма пропадают в пути
по широтности курносых баранов из почтового
ведомства. Их мало-мало. Как надо так
накапливать, чтобы мы одна из нас 10 лет
то была замучена за такое заведение
и маму и Звездочку.

Вот настало тебе, что она заставила
тебя писать письмо, что Звездочка пис-
мо. Так и надо! Я хочу еще сказать, что
мы Звездочка на этом счет, как действо-
вать в твоем заведении. Вдохни в ней еще
тебе в такую благодать поставили, что ты будешь
знать, что такое это с тобой? Вот тогда
покажи нам Звездочку.

"... Ах, поехали, меня,
Я так люблю тебя!"
Интересно, моя Звездочка, как ты думаешь, что
вот изволят откликнуться перед тобой за
мое письмо! Правда, правда, так как
я уверю и ты.

Вот письмо от твоей правды и на ней
Я хотела тебе или Генриху Ойгену, но ты
и ты они? Ойгену твой дело упрямство в
различных курносых почтовых ведомств.
Вместе с тобой... Я отослал тебе разные
материалистические изображения: книгу, сапоги,

Политический и Государственный Канцелярии, с которой вору
обязательно приходится в будущем границе своей страны.
Вот почему я не могу не обратить внимания на идею
амнистии, но тем не менее, что касается Ротон
Вороны и Навишского его дарения Гривах Мидей.

Для правительств Губернатор, само не может
много быть, конечно, и тогда же должна быть на
намерениях и на ее, но она не может, не дружить
на эту тему, и даже сама откровенно без нас, но
там тогда понимается.

Но все это, самая маленькая, нежная и в по-
рядке получившаяся на юмор. А теперь о себе
сам. А Ротонка дело превращается. А Губернатор
сам, тем не менее, узнав адрес от меня, но откровенно
без нас. А вот тогда Губернатор меня откровенно
вакой являю, сам ты думаешь, что я не могу
сказать с его родными. Коня его родного и зову
красивым, тогда же не забуду, что я и сам
я не могу не забыть. И тогда же сам и не
хорошо. Тогда Ротонка я как то еще в мое время
судно канцелярии одноклассника, но откровенно не по-
следован и забыто я тогда же не могу. А
вот теперь еще раз как-то забуду
и канцелярию: быть может родного откровенно
знаю о Ротонке. Наоборот, как то одноклассника
ты, упрямства в нем, что тогда же сам ты
сам много времени о том, что самая маленькая
забыла. Из этого я забываю, что же с
Людой Губернатор я родными Ротонка и в курсе
его судна. А потому я к тебе и обращаюсь за
его адресом и так надо, что ты потом
по канцелярии канцелярии 3 канцелярии канцелярии
его адрес. Но не забывай, являю, что ты откровенно
сам канцелярии канцелярии. Это в канцелярии
твоих являю: "быть может ты забываешь (это
о причине канцелярии Ротонки), тем не менее, что
канцелярии его канцелярии с его родными". Не бой,
да не забуду канцелярии.

Людочка, 1 октября - ты канцелярии
канцелярии и забываешь. А канцелярии канцелярии
канцелярии, что ты канцелярии в канцелярии. Канцелярии у
канцелярии была канцелярии в канцелярии канцелярии

Похвалиться, а по повелению и самим атаманом, и по
ке многим сраженным. Так так случилось, но от
кстати, так рвануть из дамы, никто не мог
Соперника на упрямые шпирели паша, что мне ка-
залось в не немногие дорогие вперемешку. под
сильный пашаго взгляда шпирели пашаго раба и
покажут упрямлялись вперед, время торопилось
и создавая пошито, покажут пашаго раба, со-
ставляя "хоть проваимся сквозь землю". Спросили,
что я пашаго паша, паша, что когда-нибудь? Но за
то, но с вами! Вот покажи в войсках и в пашаго
то паша Курманов мой аман, докторский врач-
мистик!

... Да, что будет дальше, что пашаго впереди?
Подается, после пошито пашаго пашаго пашаго
то еще будут год. Закончился паша. А, сема
меня не долженет пашаго пашаго, пашаго. Это
башаго пашаго пашаго пашаго пашаго, как паша-
ри и паша в пашаго пашаго. Но, конечно, пашаго
оставайтесь в "своей пашаго" пашаго пашаго
пашаго пашаго. А, пашаго пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго, но пашаго пашаго пашаго пашаго
пашаго? Но пашаго пашаго пашаго пашаго "пашаго пашаго"
и пашаго пашаго пашаго в пашаго пашаго до пашаго
пашаго, пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго
и пашаго пашаго пашаго. И пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго пашаго, где пашаго пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго. Да! "Будет пашаго,
пашаго пашаго и пашаго пашаго пашаго пашаго". Пашаго-
пашаго, пашаго пашаго, вот пашаго пашаго - это
пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго.
Но пашаго пашаго пашаго. Пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго. Пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго к пашаго пашаго к
пашаго пашаго. В пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго
и пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго
пашаго, пашаго пашаго, пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго
пашаго пашаго пашаго пашаго пашаго. Это пашаго пашаго

1 октября 1944 года

Моя дорогая девочка – здравствуй Люся!

Днём написал тебе, а вечером принесли от тебя письмо и потому сегодня пишу сразу 2 письма. Ты говоришь, что в предыдущем письме описывала свой огород. Но такого письма я еще не получил. А ты ещё увещаешь, чтобы легче ругать почту! Видимо, добрая треть писем пропадает в пути по милости курносых барышень из почтового ведомства. Их мало ругать. Их надо так наколдовать, чтобы ни одна из них 10 лет не вышла замуж за такое содействие и помощь фронту.

Молодчага Аля, что она заставляет тебя плясать прежде, чем вручить моё письмо. Так и надо! Я вот ей специально pošлю директивы на этот счет, как действовать в таких случаях. Вдвоем с ней мы тебя в такую блокаду поставим, что ты будешь знать, что такое мы с Алей! Вот тогда поневоле взмолишься: «... Ах, пожалей меня, Я так люблю тебя!».

Интересно, моя барышня ненаглядная, что вы изволили отплясать перед Алей за моё письмо! Только правду говори, так как я сверюсь у Али.

Два письма от Али прибыли и на них я отослал три или четыре ответа, но дошли ли они? Опять всё дело упирается в разлюбезных курносых почтовых мамзелей. Вместе с ответами я отослал Але разные материалистические изображе-

ния: кошку, собаку, [...], с соской во рту, обмозговывающего будущие границы своей страны. Это поскольку Але не нравятся, Лидочка, идеалистические на тему, что связано с [...] и неземными его дарами грешных людей.

Аля правильно чувствует, что не может того быть никогда, чтобы ее письма меня не интересовали и ты её, пожалуйста, не дразни на эту тему, иначе сама окажешься без писем, вот тогда попляшешь.

Но все это, Люся милая, немножко в порядке исключения на юмор. А теперь о серьезном. С Ярчуком дело тревожное. Я дважды ему писал, узнав адрес от тебя, но ответа ещё нет. А вот твои чувства тебя обманывают явно, если ты думаешь, что я переписываюсь с его родными. Хотя его родные и заслуживают того, чтобы их не забыть, но с ними я не переписываюсь. Может быть это и не хорошо. Так Ярчуку я как-то еще в мае или апреле написал однажды, но ответ не последовал и больше я туда не писал. А вот теперь ещё раз как-либо доберусь и напишу: быть может родные что-нибудь знают о Володе. Наоборот, как-то однажды ты упоминала в письме, что Таня вам писала мою жалобу о том, что Люся меня забыла. Из этого я заключил, что вы с Лидой связаны с родными Ярчука и в курсе его судьбы. А потому я к тебе и обращался за его адресом и так надоел, что ты потом по инерции месяца 3 писала в каждом письме его адрес. Но не обижайся, Люся, если тон этих слов немножко холодноват. Это в ответ на твои слова: «Быть может, ты объяснишь «что имеешь его

переписку с его родными». Не бей, да не будешь битым.

Люся, сегодня 1 октября – ты приступила к занятиям. Я помню твои занятия, они мне влезли в печенку. Наверное у тебя была успеваемость в прошлом году сверх похвальная, а по поведению и сами ангелы с тобою не могли сравняться. Ты так спешила на эти занятия, так рвалась из дому, так нетерпеливо смотрела на упрямые стрелки часов, что мне казалось в те немногие дорогие встречи: под силой твоего взгляда стрелки часов робели и покорно устремлялись вперед, греша точностью и создавая гостю, покорному твоему рабу, состояние «хоть провались сквозь землю». Думаешь, что я прощу тебе, Милая, это когда-нибудь? Не за что на свете! Вот покончим с войной и я предъявлю тебе курносый мой ангел, достойный ультиматум!...

Да что будет дальше, что ждёт впереди? Людмила, после последнего года твоей учебы дальше еще будут годы. Закончится война. Я, если меня не долбанет шальной снаряд, вернусь. Мы встретимся «для решительного боя», как говорит Лида в своём письме. Ты, конечно, будешь оставаться в «своей форме», недоступной Дульсинеей Тобольской. А я, твой бедный Дон-Кихот Ламаческий, не мельницы буду атаковать, нет! Ты немного еще захочешь «помудрить» и будешь держаться в этой роли до крайнего предела, блистая могучим арсеналом [...] и подобных аргументов. И может быть забудешь своё письмо, где ты искренно сказала мне своё долгожданное для меня «Да». «Будет буря, мы поспорим и побо-

ремся мы с ней! Людмила, мне кажется, вот эти месяцы – это пора длительного цветения дерева нашей дружбы. До конца войны недалеко. Оттяняющая цветов гарантирует обильный урожай. Золотой здоровый плод должен упасть сам к нашим ногам к моему приезду. В этот незабываемый день и ты и я будем вполне готовы в дальний путь оставшейся жизни в одной каюте, уста к устам, рука об руку, сердце для сердца. Все вопросы разрешили уже. Что смущает или затрудняет возможно ещё тебя, мой друг, давай откровенно обсудим и взвесим, договоримся и разрешим чистосердечно. Когда ты мне пишешь: «А что будет впереди, что ждёт дальше? Как знать дальнейшую судьбу, предопределяющую течение человеческой жизни?», я тоже с волнением, но уверенно вглядываюсь вдаль нашего совместного будущего. Ничего, что ты рассуждаешь, как фаталист. Это признак здорового стремления устроить жизнь серьёзно и прочно. Так и надо: семь раз отмерь, один раз отрежь. Хвастаться постыдно и глупо. Обещать тебе медовые перспективы нет оснований. Но, поразмыслив основательно и строго, мне кажется, что наш дальнейший путь должен быть счастливым в меру, а ты не будешь иметь повода к упрекам, что я оказался не тем, за что выдавал себя. Несколько я понимаю в людях, то более простого человека, чем я, теперь редко найти. И этим я доволен, хотя и похоже сие на неуместное самовосхваление. Конечно, и ты не звезда первой величины. Мы не будем жадными и не погонимся за несбыточной мечтой. Чему мы посвятим с

тобой, друг мой, нашу совместную жизнь и свои силы, об этом мы договоримся при встрече. А если так тебя волну-ет и страшит тебя наша будущность, то я согласен и теперь обсудить любой вопрос, какой ты предложишь. «Любовь и верность» – только так должно гореть огнем на нашем парусе жизни, Людмила. А при одном условии: Никто меня не страшит впереди.

А если я здесь отдам жизнь, тогда ты вольна будешь с известным опытом уже начинать всё с начала. На всякий случай предварительно прими мои глубочайшие пожелания не ошибиться в этом великом и святом акте личной жизни.

Сердечный привет родным и Лиде с мамой. Твой привет я написал маме и адрес Ане – одной из моих добрых сестер. Целую крепко-крепко. Стив

Письмо от 2 октября 1944 года

2 октября 1944 г.

46

«Скверть не широкана: с ней не раз могу встретиться в бою.
Вот и теперь надо много сил кружится.
Что много людей и в переводе много маленьких аминь,
и поэтому знаю: со мной ничего не случится».

Дорогой друг мой, Маша, здравствуй!

Получил назначение и принял дела начальника
разведки дивизиона. Пришелся работать, но никогда
не хмурился и не искал лишних вояжд. Завтра
приступлю к новым обязанностям. Теперь при-
дется работать в более сложных условиях в силу
сложности новой задачи. Либо сразу в бою,
либо в окопах. В любом случае покажется, что
якобы отпустила моя звезда. А что мне сказать в
последний!...

Можно что-нибудь сделать мое дело, послан-
ное Высшему. Командир а командой прилагать.
Коммунистический принцип. Конечно, можно еще
предположить, что Володя куда-нибудь переведен
в другую часть. Но можно быть и такое, что
не хочется сказать. Но в любом случае, если он
жив, то он будет. Подождем еще ответа на
мой вопрос в части о его судьбе. Не хочется
считать, чтобы такой жареный мариш

Остальное о тебе писал вчера в двух

Никогда не надеюсь на то, что ты все-таки
хоть немножко будешь даже писать. Мало
ли, что у тебя теперь начинаешь вникать в
вопросы старшего брата! Или какое дело
до этого, или — писать жидко и какими звездами.
А то, что от тебя еще дождевая марш писать
в меня, это не дело. Вспомни! Вспомни! И вы-
полняй приказ без родового! Понятно, това-
рищ твой?!

Все равно, житье выйдет под козырь и дружел
и аккуратно от безделья. Поэтому попробуй пообщаться
с Вашим добротворителем на тему 11 вопросов, ответы
на которые ты ищешь. Возможно напишешь и прогонишь
моя свисток.

В то время, как являлись адмиралы все время в мундире
и поклоны морю и прощались так, что являлись кат?

Моя, конечно с полным пониманием причины к этому
и согласен с решением по борьбе с этой проблемой. Мне
бы только еще хотелось знать, а ты то как разобрались
поэтому? Нет, конечно, нет — не фактор. Шока и грусть
могут иметь место и в Семейном в Семейном
Совокупности. Но там у нас есть семья, с которой
мы всегда поделились, сама знает, насколько ты дума
ешь, каковы и все. Это, конечно. А что же делать,
куда посмотреть дальше? В том-то и дело, что
Котамы там да и хорошо это делать, так как
Неблизко к этому. Модей являлись там-там.
В конце концов могут подумать, что ты по-
настоящему человек, по-настоящему, что актуально.
А для этого важно на этом важно много:
увидеть свои работы и то, как рукой
с ними. В работе основное место. Будет ли

в момент тогда, когда бездельничать или "рабства
взявшись из рук".

2. Как бороться с бессонницей? А вот как: ложись
точно в положенное время спать и ни о чем тогда
думай сильно не думай. И постепенно бессонница про-
дет. Спать можно привыкнуть и отвыкнуть. И
никакие медрабатники тут не нужны во всем
их отпадевании.

3. Что делать, если мне не нравится девушка очень редко и мало
никогда? Надо ругать и пощипывать - слов нет - за недостаточ-
ность. Ну а само все - так это милая девушка, ска-
жем для примера - хочешь бы ты, милая спать, на-
самом деле мало спишь, но что делать? На-
всегда ты так и не отвынешь, а лишь отвынешь
на бедную пощипывать. На бедного человека все меньше вылезает
Хочешь в другом смысле ты, востановишь уже в роли
защитника пощипывать. Держать так: милая девушка,
мне не нравится, держишь рано или поздно переживешь
быть милой за такую ханжливость. Навсегда раскиснет -
вот и отвынешь оттого отвынешь оттого милой. Это
в порядке логики вещей.

4. Что такое идеал и условия за долголетнюю жизнь
выбравшись? Идеал есть вечная борьба
человеческих чувств в отношении продолжения своего
существа. Все живое на земле живет в этой борьбе
продолжения жизни самого себя в виде потомства.
Во имя этой борьбы человек сознательно и бессознательно
идет до конца и создает то, что достигнуто и создано
человечеством во всех областях и сферах жизни. Утвер-
дить себя самим, как можно дольше сохранить себя и
потом передать своим детям в виде своих детей - на

душабу. Потому пришло или коварство постепенно и
делается решительным всё, как бы это отдаленным на-
задней взгляд по казилось. С момента, когда у тело-
вещной оады собираем водный (а к этому водный
и всё санктское), с этого момента თავაკ неиз-
бежно начинает вытесняться, таянута в великий
фронталь хвостого сердца к противоположному полу.

Это начинается уже в юности, а порой и раньше.
Бывает, как и везде, разнообразие сложившим, то суть
дана. Вытесняется, притягивается + к. —, подобно
электростатизации. Бывает физическая молодость имеет
и расцветом чувств и духовного зоркости. Того, ун-
рально говоря, всё обстоит так: я возрос и создал
нам или иначе самого себя и окружающее; у меня
есть и капитан от изобретения энергии и чувств всё внутри.
Я живу; но я хочу жить и всегда — всегда так, как
себя люблю; меня биологическая темная меня
искусственно и утвердительно самого себя в этом
мире; с этим темным хором чувств и чувств
всего — моими манерами и манерами; но я — вечно
новое движение на земле, так как рядом моего
физического и морального; жить хочется, но от этого
сущности и меня может не быть; однако
не своей природы так пасмурно своего я возмощ-
но илюзорно и явным непониманием и потому...
Но всё это последнее высоко парадоксально и раз-
очарованно уже обесценивается, таянута в манов
с извещением момента молодости. В основе
этого таянута лежит здоровый биологический
инстинкт размножения (= всё к тому же, что
и инстинкт самого себя на земле). Но у людей
биологическая основа обратилась в социальную
и инстинктивный унаследованной морали, нравственности
и отчасти социальности этого унаследованной.

[illegible]

голосом, способностями и т.д. Это все - существует
находящейся собой, т. е. здоровой.

На 9 и 10 вопрос я отвечаю в прошлом (вернее - в прошлом
летех моих).

11. Как определить крепкость друга и степень его
интересов? Но его делами! Не на словах, а на деле
ведать, что за человек. В нашем случае о том
хотел бы по количеству и содержанию писем.

Но об этом довольно к тебе. Мне же ты отвечаешь
мне также писать, но возможно, что окажется
мне как возмущенный реакцией на мои при-
ставания. Горой я даже задумывалась: а не выпу-
стит ли у тебя, мой друг, волосы на дружку,
так как слишком много и частотой я
написала и просил у тебя ответа, но
ты подобно мне долго издала без ответа,
пока как-то однажды не встретилась с другом и
не промолвила таки то драгоценное, что
я всецело тебе.

Вот, Люся! Не сердись, если что не так
написано. Непосида широко вывелись все
и посылу возмолжна где переборщить,
перевоини, переусердствовать. Это так
все больше и больше узнаешь жизнь, хочи
милосерднее место такой не возмолжна
экономии законичности и редкости писания
... Но! Опять про тебе! Прости,
милосерднее! Это у кого больше, тот о тебе
и говорит.
Дружеский привал, радостный и счастливый
и м. б.
Обнимаю тебя, мой друг, и
целую — Эмиль
P.S. Шофер буду и радого писать, пока
ты не согласишься сего и много писано
ей. Брат!

2 октября 1944 года

«Смерть не страшна: с ней не раз мы встречались в бою.

Вот и теперь надо мною она кружится.

Ты меня ждешь и в тревожном томленье не спишь,

И поэтому знаю: со мной ничего не случится».

Дорогой друг мой, Люся, здравствуй!

Получил назначение и принял дела начальника разведки дивизиона. Паршивая работа, но никогда я не хитрил и не искал личных выгод. Завтра приступаю к новым обязанно-

стям. Теперь придётся пребывать в более опасных условиях в силу специфики новой должности. Либо грудь в крестах, либо голова в кустах. Дальнейшее покажет, насколько счастлива моя звезда. А ты мне счастья пожелай! ...

Только что вручили мне моё письмо, посланное Владимиру. Конверт с пометкой прилагаю. Комментировать излишне. Конечно, можно еще предполагать, что Володя куда-нибудь переведен в другую часть. Но может быть и самое то, чего не хочется осознать. Во всяком случае, если он жив, то отзовется. Подождём еще ответа на мой запрос в часть о его судьбе. Не хочется смириться, чтобы такой парень погиб.

Остальное я тебе описал вчера в двух письмах и надеюсь на то, что ты всё-таки хоть немножко будешь чаще писать. Мало ли что у тебя теперь начались занятия и возможно меньше времени! Мне какое дело до этого, мне – пиши чаще и никаких гвоздей. А то, что от тебя еле дождёшься пару писем в месяц, это не дело. Встать! Смирно! И выполнять приказ без разговоров! Понятно, товарищ Люся?!

Все равно сижу сейчас «под носом» у фрицев и скучаю от безделья. Поэтому попробую сообщить свои соображения по тем 11 вопросам, ответы на которые ты мне любезно написала и просишь мои ответы.

1. Что делать, если живёшь одиноким всё время в лесу и тоска порой и грусть такая, что спасу нет?

Люся, согласен с твоим анализом причин к этому и согласен с рецептами по борьбе с этой хворью. Мне бы только ещё

хотелось знать: а ты то как разгоняешь тоску? Лес, конечно, тут – не фактор. Тоска и грусть могут иметь место и в Челябинске в больших советских домах. Но там у тебя есть мама, с которой ты всегда поделишься, если станет тяжело на душе. Есть подружки и ещё кто-нибудь. А что мне делать, куда прислонить голову? В письмах всего не выскажешь вам, да и не хорошо это делать, так как неблагоприятно удручать людей своими жалобами. В конце концов могут подумать, что ты пропащий человек, только и знаешь, что скулишь. Я бы ответил кратко на этот вопрос иначе: увлечься своей работой и тоску как рукой снимет. В работе основное лечение. Грустят и тоскуют тогда, когда бездельничают или «работа валится из рук».

2. Как бороться с бессонницей? А вот как: ложись точно в положенное время спать и ни о чем перед этим сильно не думай. И постепенно бессонница пройдет. Спать можно привыкнуть и отвыкнуть. И никакие медработники тут не нужны со всеми их снадобьями.

3. Что делать, если милая девушка очень редко и мало пишет? Надо ругать и почту – слов нет – за недоставку писем. Ну а если всё-таки эта милая девушка, скажем для примера – хотя бы ты, милая Люся, на самом деле мало пишет, то что делать? На вопрос ты так и не ответила, а лишь сослалась на бедную почту. На бедного Макара все шишки сыплются. Хотя в другом письме ты выступила уже в роли защитника почты. Думаю так: милая девушка, мало пишущая, должна

рано или поздно перестать быть милой за такую халатность. Нельзя рассчитывать оставаться долго односторонне милой. Это в порядке логики вещей.

4. Что такое любовь и условия её долголетия между влюбленными? Любовь суть высшая функция человеческих чувств в области продолжения самих себя. Всё живое на земле имеет в своей первооснове устремление продлить самое себя в виде потомства. Во имя этой первопричины сознательно и бессознательно люди достигли и создали то, что достигнуто «создано человечеством во всех отраслях и сферах жизни». Утвердить себя самих, как можно дольше сохранить себя и потом изродить самих себя в виде своих детей – на службу этому прямо или косвенное поставлено и делается решительно всё. Как бы оно отдаленным на первый взгляд не казалось. С момента когда у человеческой особи созревает сознание (а к этому времени – и всё остальное), с этого момента человек неизбежно начинает влюбляться, тянуться всеми фибрами своего сердца к противоположному полу. Это начинается уже в юности, а порой и раньше. Бывают, как и везде, разнообразные аномалии, но суть едина. Влюбляются, притягиваясь «+» к «-», подобно электрическим частицам. Расцвет физической молодости слит расцветом чувств и духовной зарядки. Плоско, упрощенно говоря, всё обстоит так: я вырос и осознал так или иначе самого себя и окружающее: у меня ноет и кипит от избытка энергии и чувств всё внутри. Я живу; но я хочу жить и всегда-всегда так, как живу теперь;

моя биология толкает меня неудержимо к утверждению самого себя в этом мире; для этого нужно хорошо кушать и жить всласть = поиски материальных благ; но я – временное явление на земле, так как рядом масса фактов смерти людей; жить хочется, но от любой случайности и меня может нестать; однако по своей природе хоть чистоту своего я возможно воплощать в моём потомстве «и потому...». Но все это последнее высоко гармонично и рационально уже обеспечивается тягощением полов с известного момента молодости. В основе это тягощение лежит здоровый биологический аспект размножения (=все к тому же размножению самого себя на земле). Но у любой биологическая основа обрастает социальными условностями морали, традициями и формами осуществления этого устремления.

Даже жизнь при этом так отшлифовала живых, что «у людей и остальных существ при взаимном положении полов выработался скрепно действующий закон выбора. Выживает только здоровое, а больное и чахлое гибнет. А потому каждый из нас – здоровый и больной, угловатый и стройный, безобразный и красивый – все стремятся иметь потомство желательно от здоровой и полносочной особи: только при этом гарантия наверняка, что потомство выживет, так как от больной особи будет и чахлое недолголетнее потомство. А здоровое всегда имеет симметричные и полные формы и окраску. Отсюда стремление влюбляться в красивых (=здоровых), т.е. цветущих и потому приятно от них иметь детей.

Но мало хотеть здоровое, нужно чтобы и оно захотело тебя. Отсюда у людей бешеное устремление «показать себя», обратить на себя внимание, заставить избранную особь отдаться целиком в твою волю и распоряжение. Вот почему везде и самцы и самки (грубо говоря) стараются изо всех сил показать себя совершенными, здоровыми, цветущими, прекрасными, преданными друг другу. Для этого все средства хороши: и пестрые узоры красок нарядов, и умопомрачительные моды одежд, и весь арсенал парфюмерии, и изысканные манеры в обращении, и самые возвышенные формы языка (стиль), и все бесконечно разнообразные приемы ухаживания. Всё работает на то, чтобы обратить на себя внимание через органы чувств: на зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. И обратить на себя внимание как можно большего числа особей, так как легче избрать себе того, кто нравится, из многих, чем из немногих. Отсюда пестрые краски и милое (у каждого по своему) формы у животных всех ступеней биологической лестницы, отсюда такой красивый хвост у павлина, песня у соловья, грива у льва, декольте у девиц, галстуки и прически, костюмы, мебель, картины, парки и т.д. и т.п. Иначе тебя не заметят и не захотят тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.